

Естественно, это должно происходить не сразу, а поэтапно. Должна укрепляться независимость внебюджетных страховых фондов от средств из федерального бюджета. Необходимо учитывать взаимосвязь размеров личного участия в формировании страховых фондов и получаемой социальной помощи в случае наступления страхового случая, и, по возможности, увеличить перечень страхуемых социальных рисков.

Ещё один способ – это создание такой системы, в которой в фонды социального страхования взносы в основном делают непосредственно работники, исходя из вариантов наступления страхового случая, уровня страховой помощи, не беря во внимание те случаи, когда необходима государственная поддержка.

Помимо этого, можно рассмотреть вариант изменения системы, используемый в некоторых зарубежных странах – когда ответственность по обязательной социальной защите распределяется как на работника, так и на работодателя.

На сегодняшний день Госдума РФ приняла закон, согласно которому структура уплаты страховых взносов в страховые фонды изменилась. Согласно закону, для тех граждан, чья заработная плата превышает 50 тыс. руб., работодатель будет выплачивать дополнительную ставку (10 %) [3].

Все эти возможные варианты всего лишь предположения, которые необходимо внимательно проанализировать, изучить и проверить, а также – для их реального использования нужно внести изменения в законодательную базу и увеличить заработную плату.

Библиографический список

1. «...в России ещё не сложился современный подход к вопросам социальной защиты...» // Бухгалтерия. – 2010. – Декабрь.
2. Портал о страховании в России. URL: www.insurn.ru.
3. Проект Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ по вопросам установления тарифов страховых взносов в государственные внебюджетные фонды» от 03 декабря 2011 г.
4. Росстат РФ / Занятость и заработная плата. URL: www.gks.ru.
5. Федеральный закон от 16 июля 1999 г. № 165-ФЗ «Об основах обязательного социального страхования».
6. URL: www.glavbukh.ru

© Л. А. Магомедова

УДК 330

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА РОССИЙСКОЙ МОДЕЛИ ДОЛГОВОГО ИНФОРСМЕНТА

Е. А. Панфилова
Ростовский государственный экономический университет «РИНХ»,
г. Ростов-на-Дону, Россия

INSTITUTIONAL SPECIFICS OF THE RUSSIAN MODEL OF DEBT ENFORCEMENT

E. A. Panfilova
Rostov State University of Economics "RINH",
Rostov-on-Don, Russia

Summary. The article discusses the concept of debt enforcement, its formal and informal elements. Reveals different models and debt enforcement mechanisms (mechanisms of purpose, application, operation and use) is determined by the institutional specifics of the Russian debt enforcement.

Key words: institutions, debt enforcement, the bankruptcy of businesses and individuals.

Глобальные и локальные волны мировой финансовой нестабильности породили ответную реакцию в институциональном поле стран по развитию реабилитационных

механизмов, связанных с разрешением различных аспектов ситуации неплатёжеспособности экономических агентов. Институциональные изменения коснулись смягчения последствий долговой нагрузки для экономических субъектов и усиления восстановительной функции как индивидуального, так и корпоративного банкротства, что предъявляет новые требования к гибкости национального долгового инфорсmenta, способного адаптивно воспринимать глобальные императивы.

Специфика институциональной пары – банкротства юридических и физических лиц – заключается в том, что функционирование данных институтов обеспечивается общностью и совместным развитием долгового инфорсmenta. Он рассматривается, как воспроизводственный механизм двух институтов по соблюдению норм и правил, необходимых для реализации экономических интересов участников долговых отношений. К таковым относятся кредиторы, должники, суды, прокуратура, приставы, арбитражные управляющие. А также саморегулируемые организации, банки, кредитные дома, медиаторы, коллекторы, антиколлекторы, страховые компании и др.

Другими словами, институты долгового инфорсmenta обеспечивают фактическое применение и соблюдение законодательного «ядра» банкротства юридических и физических лиц, тем самым формируя системное единство и целостность функционирования «защитного» пояса данной институциональной пары. Концепт долгового инфорсmenta институтов банкротства юридических и физических лиц отражён на рис.1¹.

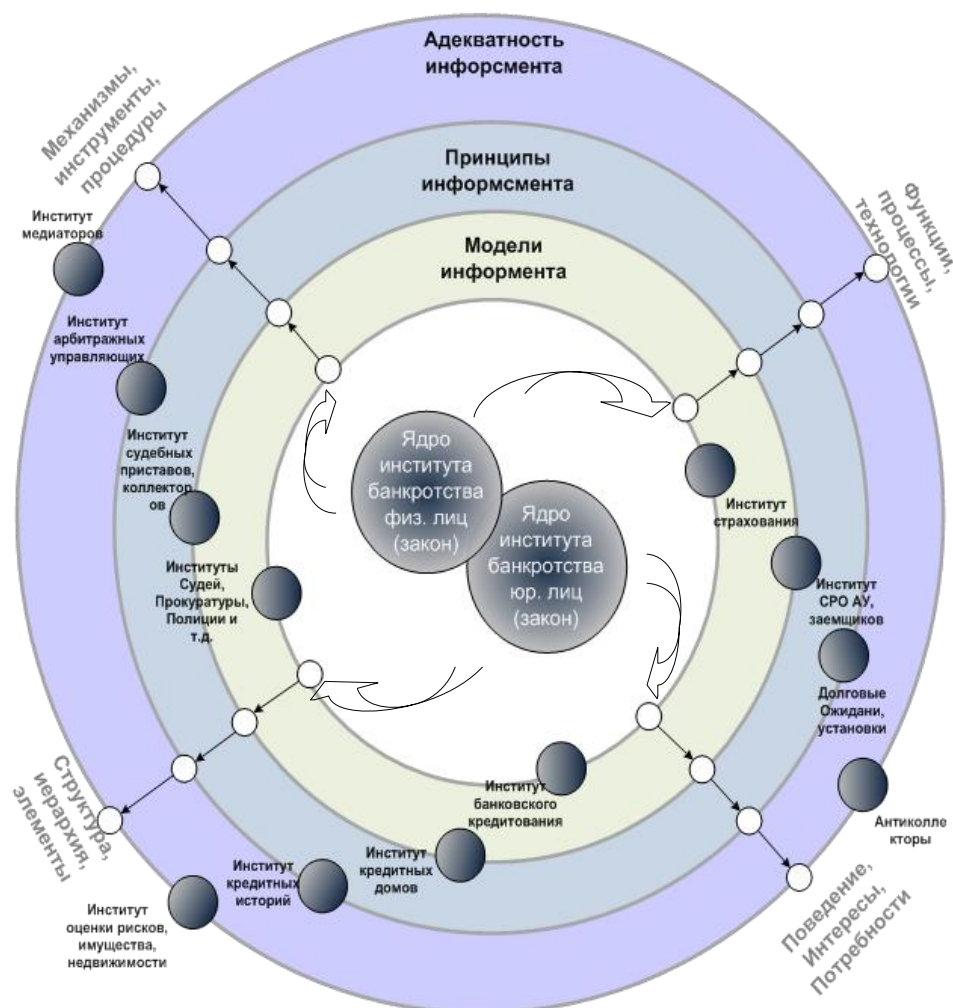

Рис. 1. Концепт долгового инфорсmenta институтов банкротства юридических и физических лиц

¹ Составлено автором.

Как видно из рис.1, долговой инфорсмент обслуживает и правовое «ядро» института банкротства физических и юридических лиц. Он представляет собой обширное институциональное поле, включающее как его формальную компоненту (суды, прокуратуру, приставов, полицию и т. д.), так и неформальный элемент (долговые ожидания, установки, репутационные нормы и т. д.), определяющие поведение и дисциплинирующие главных субъектов долговых отношений – кредиторов и должников.

В мировой практике в зависимости от направленности снижения оппортунистического поведения либо должника, либо кредитора различают «продолжниковскую» и «прокредиторскую» модель долгового инфорсмента. Так, для США характерна «продолжниковская» направленность, выражающаяся в предоставлении должникам различного рода льгот, возможности «нового старта» (fresh start). Им предоставляются отсрочки платежей по долгам, снижение долгов, автоматическое освобождение от обязательств при определённых условиях. Возможно регулирование деятельности коллекторов в отношении должников (запрет беспокоить должника в определённое время суток, неразглашение информации о положении должника и т. д.). В Европе – в Англии, Германии – характерна «прокредиторская модель» долгового инфорсмента. Она направлена, прежде всего, на возвращение долгов и реализацию интересов кредитора при снижении оппортунизма должника.

Прежде чем рассматривать специфику российской модели долгового инфорсмента, необходимо обратить внимание на то, что функциональная направленность института банкротства различается в зависимости от различных «проекций» рассмотрения законодательного «ядра» и «защитного поля» данного института. А это влияет на понимание институциональной результативности, например, на стадии его разработки или же на стадии его практического применения.

Любой институт, в том числе и институт банкротства, является составной частью и элементом национальной институциональной системы. При этом эволюционно он проходит несколько этапов подстраивания, на которых «ядро» и «защитное поле» института претерпевают неоднократное изменение, корректировку, адаптацию и развитие. Различные проекции института банкротства, отражены на рис. 2¹.

¹ Составлено автором.

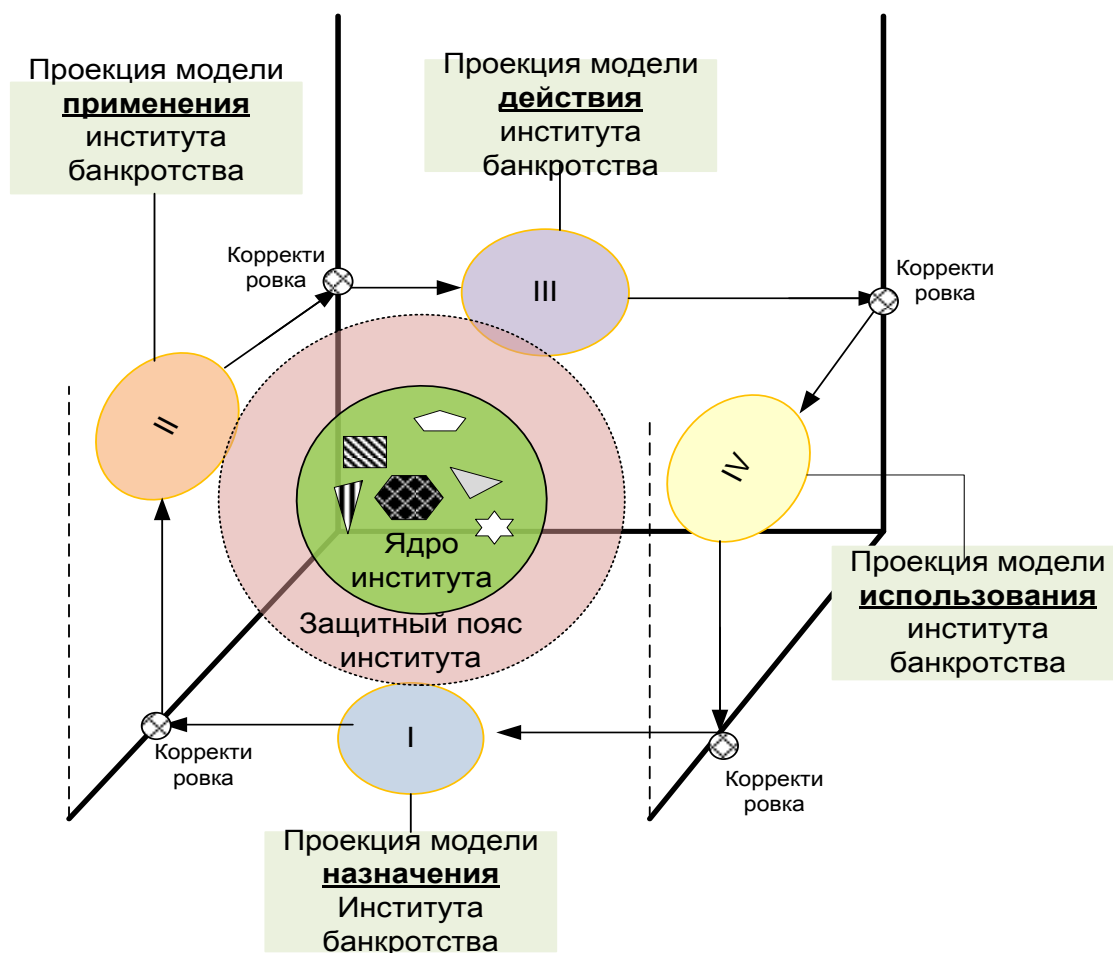

Рис. 2. Проекция института банкротства

Первая проекция института банкротства – модель назначения института – формируется на первичной стадии его законодательного проектирования, определяя системную целостность института как *единичного элемента институциональной среды*. В модели назначения института отражаются его основные элементы и функции с точки зрения основного органа его законодательного инициирования, воспроизводя нормативную составляющую его функционирования, т. е. отвечая на вопрос: «Какими должны быть цели, средства и регуляторы нового института?». В рамках данного этапа возможна разбалансированность заложенных целей, средств и функций института. Поскольку на данном этапе из всех возможно потенциальных целей, инструментов и средств будущего института основное внимание фокусируется на выборе обоснованных его составляющих, исходя из системных и ситуативных условий разработки «ядра» и «защитного пояса» института, полноты аргументированности экономико-финансовой компоненты введения нового института.

Вторая проекция института банкротства – модель применения института – формируется на второй стадии его законодательного конструирования, определяя системную целостность института как *согласованного элемента институциональной среды*. В модели применения института отражается степень согласованности его основных элементов с уже действующими элементами законодательного «ядра» и «защитного пояса» институциональной среды. Здесь уже имеется ответ на вопрос: «Какими должны быть цели, средства и регуляторы нового института, не противоречащие ранее принятым институтам и элементами институциональной среды?». В рамках данного этапа также возможна разбалансированность основных элементов и функций института. Корректировка целей, средств и функций нового института происходит в зависимости от правового поиска и степени согласованности действий органа, инициировавшего законопроект, и других различных органов по его согласованию. На данном этапе конструирования института формируется его будущая «инструкция по применению» в зависимости уже

сложившейся законодательной базы взаимосвязанных институтов по отношению к вновь вводимому институциональному образованию. Период согласования проводимых слушаний в комитетах и подкомитетах по редакции законопроекта отражает более конкретно его будущую модель реализации на практике.

Третья проекция института банкротства – *модель действия* института – формируется на следующей стадии практического введения его в действие, определяя системную целостность института как *сопряжённого элемента институциональной среды, адаптирующегося под системные свойства внешней среды*. В модели действия института отражается степень сопряжённости его основных элементов с практически действующими элементами институциональной среды, т. е. здесь имеется ответ на вопрос «Какими являются на практике цели, средства и регуляторы нового института в соответствии с практически действующими институтами и элементами институциональной среды?». Корректировка целей, средств и функций нового института происходит в зависимости от сложившейся практической канвы правоприменения сопряженных элементов институциональной среды, влияющих на степень полноты, корректность и функциональность нового института. Именно на стадии действия института особенно остро отражаются его элементы дисфункциональности, которые были заложены на предыдущих этапах его проектирования и конструирования. А также возникших под действием не только формальных элементов долгового инфорсмента, но и благодаря его неформальной компоненте, долговым ожиданиям долговым установкам, репутационным нормам экономических субъектов, которые отражают *степень охвата* и распространённость в поведении экономических субъектов формального инфорсмента.

Четвёртая проекция института банкротства – *модель использования* института – формируется на второй стадии его практической реализации, определяя системную целостность института как *встроенного элемента институциональной среды, аккомодивно влияющего на системные характеристики институциональной среды*. В модели использования института отражается степень встроенности его основных элементов в практически действующие институты и степень воздействия нового института на качество институциональной среды. Здесь имеется ответ на вопрос: «Как в действительности на практике используется институт экономическими субъектами, каковы его реальные цели, средства и регуляторы в соответствии с уже сложившимися институтами и элементами институциональной среды?». На данном этапе отражаются не только те цели, средства и функции института, которые были заложены на этапах его проектирования и введения в действие, но и те, которые заранее не закладывались разработчиками нового института, а выявились в ходе его практического использования в деятельности экономических субъектов в сравнении с другими институциональными инструментами.

Отличительная особенность именно этой проекции института заключается в выявлении системных (эмеджерных) функций и свойств института, не проявляющихся в других проекциях и не сводимых к ним, но влияющих на свойства институциональной среды в целом. Так, например, именно на практике использования российского института банкротства нашли своё отражение скрытые его функции (дисфункции), проявившиеся в том, что данный российский институт в отличие от своих первоначальных целей стал выполнять функцию перераспределителя собственности, функцию налогового оптимизатора фискальной нагрузки экономических субъектов, используется как инструмент рейдерства и т. д.

На рис. 3. Отражена взаимосвязь различных механизмов института банкротства¹.

¹ Составлено автором.

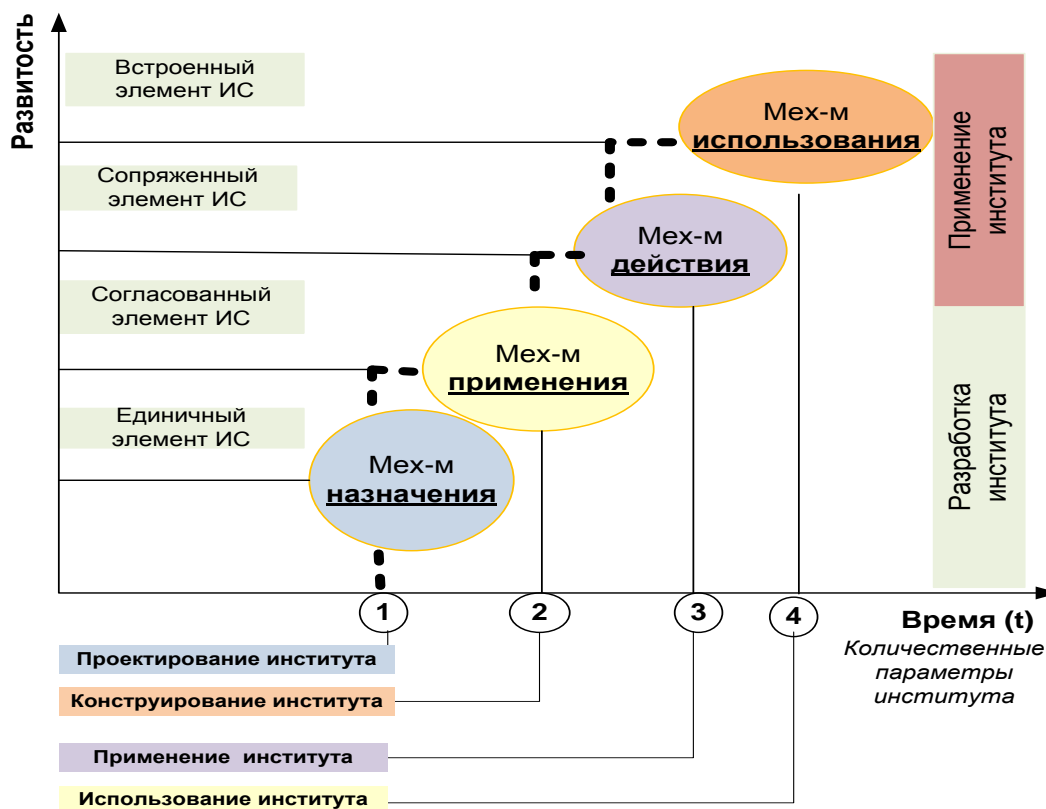

Рис. 3. Взаимосвязь различных механизмов института банкротства

Из рис. 3. видно, что противоречивость и дисструктурность и дисфункциональность института банкротства может возникать на различных этапах его разработки и применения, а именно:

- во-первых, как противоречие между механизмами *назначения* и механизмом *применения* на этапах разработки института;
- во-вторых, как противоречие между механизмами *действия* и *использования* при применении института;
- в-третьих, как противоречие между механизмами *назначения* и *действия* на практике института при адаптации института;
- в-четвёртых, как противоречие между механизмами *назначения* и *использования* института при аккомодации института.

Каждое из перечисленных противоречий отражает сущностные характеристики функционирования и развития института банкротства, определяя пределы и способы реализации экономических интересов должника и кредитора в рамках закреплённых и институционально воспроизводимых рамок реализации данных интересов, предполагая различные инструменты разрешения противоречий и средства нивелирования соответствующих негативных последствий.

Функционально законодательство о банкротстве юридических и физических лиц – взаимосвязано и направленно на реализацию основных функций института банкротства через реализацию экономических интересов должника и кредитора в рамках определённой институциональной формы.

Однако в отечественной экономической и правовой литературе отсутствует единство мнений относительно как количественной определённости функций института банкротства в целом, так и содержательной части функциональности данного института.

В одних источниках указывается, что сам институт банкротства – чисто юридическая «процедура, представляющая собой установленный порядок действий, а также осуществления всевозможных мероприятий конкурса» [1].

Другие авторы сводят функции института банкротства к его отдельным процедурам и средствам, когда «целью законодательства о несостоятельности является со-

размерное удовлетворение требований кредиторов за счёт вырученных средств от продажи имущества несостоятельного должника» [2], из виду упускаются системные характеристики назначения в целом института банкротства, а не одной из его процедур.

Третья позиция заключается в указании двух основных функций института банкротства – восстановительная и ликвидационная. При этом подчёркивается, что в целом институт несостоятельности позволяет «осуществлять структурные преобразования и создаёт условия для перераспределения капитала от нерентабельных производств в иные сферы [3]. Однако особенность российского института банкротства при его использовании проявилось в перераспределении собственности именно эффективных собственников, особенно если предприятие обладает ценным имущественным ресурсом (здание, земля, коммуникации и т. д.)

Четвёртая группа авторов рассматривает несколько функциональных подсистем института банкротства – систему предупреждения, систему восстановления, систему ликвидации. Каждый механизм (подсистема) характеризуется специфическими средствами правового регулирования. В первых двух случаях правовое регулирование сосредоточено вокруг финансового состояния должника, его платёжеспособности [4].

Пятая группа исследователей концентрируется на дисфункциональности института банкротства и нецелевом его использовании [5].

Специфика российской модели долгового инфорсmenta определяется рядом взаимообусловленных обстоятельств, проявляющихся в том, что:

– во-первых, российская модель долгового инфорсmenta находится ещё в стадии формирования, и не все её основные элементы получили законодательное оформление. Так, законопроект о банкротстве физических лиц «О реабилитационных процедурах гражданина-должника» принят Госдумой в первом чтении 14 ноября 2012 г.

Коллекторы также ожидают законопроекта о своей деятельности, и т. д.;

– во-вторых, элементы долгового инфорсmenta банкротства юридических лиц на протяжении своего законодательного развития претерпели изменения от «продолжниковой» направленности 1992 года, до «прокредиторского» вектора функционирования (закон 2002 г.)

– в-третьих, функциональная «прокредиторская» направленность формального компонента долгового инфорсmenta института банкротства юридических лиц входит в противоречие с функциональной «прокредиторской» направленностью законопроекта о банкротстве граждан;¹

– в-четвёртых, формальный компонент долгового инфорсmenta банкротства физических лиц поликомпонентен и включает: а) «потребительское банкротство» – граждан, не являющихся индивидуальными предпринимателями; б) банкротство граждан-индивидуальных предпринимателей, в) банкротство крестьянско-фермерских хозяйств; однако сюда не включено банкротство граждан-собственников, которым принадлежит имущественный комплекс предприятия.

Таким образом, институциональная специфика российской модели долгового инфорсmenta проявляется в её противоречивости, «смешанности» законодательной конструкции «ядра» института банкротства юридических и физических лиц и отсутствии развитости всех основных элементов долгового инфорсmenta.

Библиографический список

1. Бруско Б. С. Защита прав и законных интересов кредиторов в конкурсном праве. – Иркутск, 2004. – С. 16–37.
2. Попондопуло В. Ф. Конкурсное право: правовое регулирование несостоятельности (банкротства) : учеб.пос. – М., 2001. – С. 16.
3. Ткачев В. Н. Конкурсное право. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) в России. – М., 2006. – С. 5.
4. Карелина С. А. Механизм правового регулирования отношений несостоятельности. – М. : Волтерс Клувер, 2008.

¹ На практике содержащиеся нормы в Федеральном Законе от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ гл. 10 «Банкротство гражданина», не являющегося индивидуальным предпринимателем, позволяющее банкротить физических лиц, применимо только после вступления в силу соответствующих изменений и дополнений ГК РФ, СК РФ, ТК РФ и др. федеральных законов.

5. Полищук Л. Нецелевое использование институтов: причины и следствия // Вопросы экономики. – 2008. – № 8. – С. 28–44.

© Е. А. Панфилова

УДК 351/354

ВЗГЛЯД НА ОРГАНИЗАЦИЮ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ И УПРАВЛЕНИЯ В ИСТОРИИ УЗБЕКСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Д. К. Юсубов

Национальный университет Узбекистана им. Мирзо Улугбека,
г. Ташкент, Узбекистан

A GLANCE FOR THE ORGANIZATION AND MANAGEMENT
OF PUBLIC SERVICE IN THE HISTORY OF UZBEKSTATE

D. K. Yusubov

National University of Uzbekistan named after Mirzo Ulugbek,
Tashkent, Uzbekistan

Summary. The article presents arguments on the relationship between the civil service and management, its nature, formation and development with the progress of political, economic and other spheres of society.

Thus, it provides analyzes of the historical sources, directly related to the public administration, functions of management system, leaders have merit as well as the selection and appointment of officials.

Key words: public service; public administration; social and historical processes; "Avesta"; head; control system; stages of formation of government.

Можно сказать с гордостью, что узбекская национальная государственность и сформированная в ней специфическая форма государственного управления насчитывают многие тысячелетия. Современный Узбекистан и особенность организации его государственного управления своё находят место среди большинства развитых государств. Особый метод национальной государственности, формирование системы государственной службы были не просто зафиксированы на страницах истории, но и всегда были созвучными событиями, пополнялись реальной жизнью, формировались и совершенствовались как единая специфическая школа управления. Ни одно государство или научная общественность не может отрицать богатый опыт наших полководцев Жалолоддина Мангуберди, Султана Санжара, Амира Темура, Мирзо Улугбека, Захириддина Мухаммада Бабура в сфере государственного управления. Как подчёркивает Президент независимого Узбекистана И. А. Каримов, “в отличие от “западного индивидуализма”¹ чувство жития в сообществе испокон веков имеет весьма важное значение в условиях Средней Азии... Если взглянуть на образ жизни и мышления нашего народа, можно стать свидетелями ряда не свойственных другим народам особенностей, сформированных в течение тысячелетий и проявляющихся не только в качестве взаимного общения, но и ставших неотъемлемой частью жизни... Говоря о подобных отличительных чертах, присущих жителям нашей страны и народам Востока, необходимо уделять особое внимание их историческо-социальной почве”², – это свидетельствует о развитых в прошлом отечественной государственности и системе управления.

Признание учёными мира установления государственного и общественного управления на территории нашей страны ещё в середине третьего тысячелетия до нашей эры ещё раз подтверждает богатейшую историю нашего народа в области государственной службы. Как подтверждает афоризм, – благополучно вести дела надо с учётом прошлого, – мы тоже считаем, что необходимо в очередной раз взглянуть на опыт государственного управления, его организацию и государственную службу, занимающие важное

¹Каримов И. А. Юксак маънавият – энгилмас куч. – Т. : Маънавият, 2008. – Б. 10.

²Каримов И. А. Юксак маънавият – энгилмас куч. – Т. : Маънавият, 2008. – Б. 7–8.